

Библиографический список

1. Бурлачук Л.Ф., Коржова Е.Ю. Психология жизненных ситуаций: учебное пособие. - М.: Российское педагогическое агентство, 1998. 263с.
2. Василюк Ф. Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций).- М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 200с.
3. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. - СПб:Питер, 2002. 752с.
4. Петькова Ю.Р. История развития дистанционного образования. Положительные и отрицательные стороны МООС. // Успехи современного естествознания. 2015. №3. с.199-204.
5. Соколов Г.А. Особенности психоэмоциональных состояний студента при дистанционной форме обучения. // Современное образование. 2014. №1. с. 1-13.
6. Судаков К.В. Системные механизмы эмоционального стресса. - М.: Медицина. 1981. 229 с.
7. Татарова С.Ю. Психосоматика и эмоциональная лабильность молодого поколения. / Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2020. С. 525-528.
8. Трифонова С.А. Психология социальных ситуаций: Учебное пособие / ЯрГУ, Ярославль, 2004. 91 с.
9. Юматов Е.А. с соавт. Эмоциональный стресс: теоретические и клинические аспекты/ Под ред. К.В. Судакова и В.И. Петрова. Волгоград. 1997. 168 с.
10. Юматов Е.А. и др. Психофизиология эмоций и эмоционального напряжения студентов: Монография / Под ред. проф. Е.А. Юматова. - М.: Издательство ИТРК, 2017. 200 с.

УДК 159.942.5:159.9.072

М.М. Морожанова

Архитектоника переживания в контексте интегративной методологии психологической науки

Аннотация. Традиционное фокусирование понимания переживания на аффективном аспекте, на проявлении как состояния, как внутреннего процесса и т.д., неизбежно сужает его определение, что уводит от стремления к целостному пониманию и возможности всестороннего осмысления. Конкретизация этой мысли требует переосмысления традиционных психологических интерпретаций переживания в контексте представлений о человеке как единой биопсихосоциальной системе и попытки создания интегративной модели переживания как хронотопа разнокачественных структур реальности в виде континуумов.

Ключевые слова: переживание, постнеклассическая психология, культура, среда, личность, единство биопсихосоциального, модель.

М.М. Morozhanova

The architectonics of experience in the context of the integrative methodology of psychological science

Abstract. The traditional focus of the understanding of perezhivanie on the affective aspect, as a state, as an internal process, etc., inevitably narrows its definition, which leads away from the desire for a holistic understanding and the possibility of comprehensive understanding. The concretization of this idea requires a rethinking of traditional psychological interpretations of experience (perezhivanie) in the context of ideas about a person as a single biopsychosocial system and an attempt to create an integrative model as a chronotope of different-quality structures of reality in the form of continuums.

Keywords: experience, perezhivanie, post-non-classical psychology, culture, environment, personality, unity of the biopsychosocial, model.

Введение. Постнеклассическая перспектива настоящего исследования предполагает, что формы одного научного дискурса нуждаются в оценке и дополнении со стороны других дискурсов, учитывая многообразие их традиций и подходов. Продуктивные отношения между ними актуализируют проблему межпарадигмального диалога (Мазилов, 2016; Янчук, 2018) и несут в себе идею интегративного подхода как

средства теоретико-методологического обеспечения углубления понимания психологической феноменологии, посредством привлечения их взаимобогащающих ресурсов.

Истоки понимания человека с позиции биопсихосоциального единства были заложены еще трудами Б.Г. Ананьева, Б.Ф. Ломова, В.С. Мерлина, В.М. Русалова и др. Согласно теории Б.Г. Ананьева, человек представляет собой полисистемное образование, в котором выделяются различные ипостаси: индивид, личность, субъект, индивидуальность, которые обеспечивают единство биологического и социального (Ананьев, 2016). Б.Ф. Ломов выделял три уровня индивидуальности человека, представляющие собой целостную систему: социальный, психический и психологический, биологический. При этом ученый отмечал, что ведущую роль в отношении человека к миру играют те качества, которые определяются его принадлежностью к социальной системе (Ломов, 2008). Согласно теории интегральной индивидуальности В.С. Мерлина, совокупность индивидуальных качеств человека представляет собой большую иерархическую саморегулирующуюся систему. Уровни этой системы включают: систему индивидуальных качеств организма (биохимические, общесоматические; нейродинамические); систему индивидуальных психических качеств (психодинамические и психические качества личности); систему социально-психологических индивидуальных качеств (социальные роли в социальной группе и в социально-исторических общностях) (Мерлин, 1986). В.В. Козлов в своих работах выделяет три базовые подструктуры личности, в каждой подструктуре которой имеет ядро как центральный смыслообразующий компонент идентификации: Я-материальное, ядром которой является тело или Я-образ; Я-социальное имеет интегративный социальный статус; в Я-духовном выделяется экзистенциальное ядро.

Таким образом, многомерность феноменологии личности, междисциплинарный статус проблемы целостного человека, приводят к мысли о необходимости ее изучения в системе координат, задаваемых различными уровнями методологии науки.

Материалы и методы. Методологический замысел исследования состоял в том, чтобы выявить, описать и систематизировать основные разнокачественные природы переживания человека, образующие пространство его целостности во взаимосвязях с социальным, культурным, историческим. Следовательно, возникает необходимость его изучения в системе координат, задаваемых различными методологиями познания: оптики постнеклассической научной рациональности, которая определяет принципы и положения системной антропологической психологии (Э.В. Галажинский, В.Е. Ключко, О.М. Краснорядцева, О.В. Лукьянов и др.); интегративного подхода к целостности человека (А.Г. Асмолов, В.В. Козлов, В.А. Мазилев, В.А. Янчук и др.); культурно-исторического подхода (Л.С. Выготский, Д.А. Леонтьев, Т.Д. Марцинковская); гуманистического подхода (А. Маслоу, М. Чиксентмихайи); конструктивистского подхода (В.Ф. Петренко, К. Джерджен); феноменологически-нарративного подхода (Ф. Ю. Василюк, Д.А. Леонтьев, Т.М. Титаренко).

Результаты и их обсуждение. Как нам представляется, в качестве инструментов конструирования, переживание может быть рассмотрено через призму вышеназванных метатеорий с выделением и описанием разнокачественных структур реальности в виде континуумов (Янчук, 2018).

Переживание в континууме «биологическое ↔ психическое ↔ социальное ↔ культурно обусловленное». Начиная с исследований эмоций и сознания как субъективного переживания биологических процессов (У. Джемс, К. Ланге, У. Кэнон, Ф. Бард, С. Шехтер, П. Экман, К. Изард, Е.Т. Rolls и др.), работ З. Фрейда, который исследовал психосоматические (истерические) болезни, как физическую (соматическую) проблему вытеснения эмоциональных переживаний с выраженными сдвигами во внутренних органах (Фрейд, 1998). Работ русской школы нейропсихологии (А.Р. Лурия, Л.С. Выготский) о важности изучения переживаний, которые нарушают ментальные процессы, оставляя телесные следы и составляют внутреннюю картину болезни (Лурия, 1977). До современных исследований, полученных с помощью новейших технологий нейровизуализации (ПЭТ, МРТ, ТМС и др.), согласно которым, процесс активации двух основных областей нервной системы: мозга и вегетативной нервной системы происходит так быстро, что может казаться, что эмоциональные переживания совпадают с физическим возбуждением (LeDoux, 2012).

Характерный для постнеклассического мышления холизм основывается на целостном представлении об организме человека. Проблема интеграции психологических моделей с нейробиологическими привели к разработкам адаптационных, нейрофизиологических (P.J. Lang, M.M. Bradley), и конструктивистских теорий переживания эмоций (L. Barrett, J.A. Russell), согласно которым конструирование не только своих переживаний, эмоций, но и мировоззрения, и жизни в целом является функцией головного мозга (Barrett, 2006; Posner, 2005).

В соответствии с теорией аутопозиса, живые системы являются автономными системами (эндогенно управляемыми, самоорганизующимися и самопродуцирующимися). Тип культуры, в которой живет человек, меняет не только поведение и функционирование организма, но и сам мозг. Как отмечают исследователи, развивающийся мозг особенно чувствителен к разнообразным переживаниям, демонстрируя способность к пластичным изменениям, которые влияют на поведение на протяжении всей жизни (Норманн, 2011).

Таким образом, во взаимодействии биохимического, психического и средового (социального и культурного) существуют связи, имеющие разностороннюю направленность. Единство взаимосвязанных, взаимообусловленных сторон реальности, каждая из которых выступает как форма проявления и фиксации целостного переживаемого опыта личности служит его своеобразной проекцией, предопределяет особенности психических процессов и различных форм функционирования человека.

Континуум *осознаваемое ↔ бессознательное ↔ экзистенциальное ↔ культурно-обусловленное* определяется из идей Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, Ф.В. Басина, Ф.Е. Василюка о переживании как об источнике и единице сознания, предполагается его первичность в основании психического функционирования и развития человека.

Переживание и его составляющие имеют непосредственные внутрисистемные связи с другими составляющими сознания: рефлексией, бытийным и духовным уровнями (Прохоров, 2009). Как способность к саморазвитию, самосозиданию, рефлексия содержит реальные общественные отношения являются сферой рождения смыслов; смыслы образуют ядро личности, а также выполняют функции регуляции практической деятельности; деятельность же, в свою очередь, как проявление реальных жизненных отношений является пространством рождения смыслов (Леонтьев, 2007). По А.В. Карпову рефлексия включает в себя самонаблюдение и самоанализ и характеризуется временными особенностями: ретроспективной, ситуативной (актуальной) и перспективной (Карпов, 2002). Осознание своих переживаний, самоосмысление количественных и качественных трансформаций, позволяет сознанию переходить на качественно иной уровень.

По мнению В.Ф. Петренко сознание многомерно, рефлексия, выделение средств познания, используемых субъектом, необходимы не только в рамках научного мышления и концептуальных построений, но и в сфере обыденного сознания (Петренко, 2013). Проблемы отношения человека к миру, переживание и осмысление мира, мироощущение, мировосприятие являются основополагающими в работах М. Хайдеггера, Ж.-П. Сартра, К. Ясперса, В. Франкла, О.Ф. Больнова, С.Л. Франка, А. Маслоу и др. Идея репрезентации жизненного мира, реальности в целом через призму культурных схем, образцов, моделей, лежит в основе методологических положений о диалогической природе (М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман, В.П. Зинченко, В.А. Янчук и др.) и знаково-символического и генетически-детерминированного (Б. Уорф, Э. Сепир, Л.С. Выготский, Н. Хомский и др.) механизма функционирования обыденного сознания.

Переживания, которые побуждают человека к действиям соответствуют отчасти сознательному, а переживания неопределенно-чувственные относятся к явлениям неосознаваемого или смутно осознаваемого субъектом (Фрейд, 1998). Психотерапевтическая практика показывает, что в человеке одновременно сосуществуют множество переживаний различных уровней. Актуализация одних может приводить к вытеснению из поля сознания других переживаний или их конверсию в соматическую сферу. Судя по феноменологическим описаниям (К. Бюлер, S. Topolinski, R. Reber и др.), к обсуждаемому континууму следует отнести ага-переживания, инсайты, озарение как «сверхсознательные» процессы (Topolinski, 2010).

Исходя из того, что любое сознательное событие имеет как нейробиологические, так и феноменологические особенности его переживания современные представители нейрофеноменологии ставят проблему изучения теорий эмоциональных переживаний с точки зрения интеграции нейробиологического, когнитивного и феноменологического подходов к сознанию. Установление эвристических взаимосвязей между телесными аспектами (биологическими и физическими данными, полученными от третьего лица), человеческой субъективности как предпосылки для переживания эмоций, языка, мысли и социального взаимодействия, полученными из описаний переживаний субъективного опыта (от первого лица) рассматривается как коэмерджентный, активный процесс (Posner, 2005).

Таким образом, связь сознания, ситуации и переживания отражается в процессах адаптации человека к условиям существования, текущего функционирования, полноты жизни с помощью пространственно-временных, когнитивных характеристик, психосемантических образов, обладает культурнообусловленным характером и представляет осознаваемые и неосознаваемые структуры психики, в которых жизнедеятельность человека осуществляется как единство условий сознания и деятельности.

Рассмотрение переживания в континууме *личность ↔ окружение ↔ активность ↔ культурно-обусловленное* осуществляется посредством активных взаимосвязей культуры и среды в развитии личности. К активности человека в построении самого себя как субъекта подходили С.Л. Рубинштейн, Д.Н. Узнадзе, Б.Г. Ананьев, В.А. Петровский, К.А. Абульханова-Славская, Л.И. Анциферова, А.В. Брушлинский, В.И. Слободчиков, В.В. Давыдов и др. По мнению Л.С. Выготского переживание предстает как процесс встречи внутреннего и внешнего мира, происходящей в сознании человека, и может быть представлено и как единица анализа отношений личности к среде, и как единица анализа сознания (Выготский, 1982).

Интегративный подход к пониманию психики человека, выделяя надличностные переживания как проявление Целого Человека, развивали Р. Ассаджоли, С. Гроф, К. Уилбер и др. Так, А. Маслоу,

сосредоточил свое внимание на психологическом здоровье, росте, человеческом потенциале и самореализации. Его понятие о пиковых переживаниях – это акцент на стремлении личности к положительному росту, максимизирующему ее потенциал как истинную цель человеческого существования (Маслоу, 2002). Согласно практикам В.В. Козлова, особые техники дыхания позволяют открыть доступ к ресурсным («потокным»), творческим, эвристическим) состояниям сознания. Переживание таких состояний вызывают чувство гармонии с окружением, «расширением» себя, личностному росту (Козлов, 2014).

Таким образом, личность появляется в сознании как системное аффективное переживание субъектом самого себя, как обобщенное, целостное эмоциональное отношение к себе. Обобщенное переживание включает в себя потенциал физического, социального, эмоционального и духовного роста, который позволяет человеку жить продуктивной жизнью в рамках текущего культурного контекста.

Теоретико-методологический анализ концепта «переживание», осуществленный с рассмотренных выше позиций, требует, в конечном счете, построения интегративной модели переживания (рисунок 1).

Особенности изучаемой проблемы и заявленного подхода позволяет рассматривать концепт переживания в стереоскопическом ракурсе: как равномерно распределенный в психическом, социальном, семантическом и физическом пространствах, существующий как нечто целостное в формах универсальной взаимной превращаемости, объединяя прошлое, настоящее и будущее. В каждый момент переживаемый опыт окутан этими континуальными связями, каждая из которых приобретает ведущий характер в зависимости от специфики строящихся человеком отношений с миром. Как положительные, так и отрицательные переживания являются результатом сложных динамических уровневых изменений как компонентов единого процесса, который разворачивается когда, организм сталкивается с проблемой или возможностью. По нашему мнению, применительно к переживанию такой ситуацией саморазвития могут выступать моменты пиковых переживаний, кардинально меняющих физическое, психологическое, социальное и духовное жизнеосуществление человека. В результате человек начинает функционировать в новых внутренних и внешних условиях.

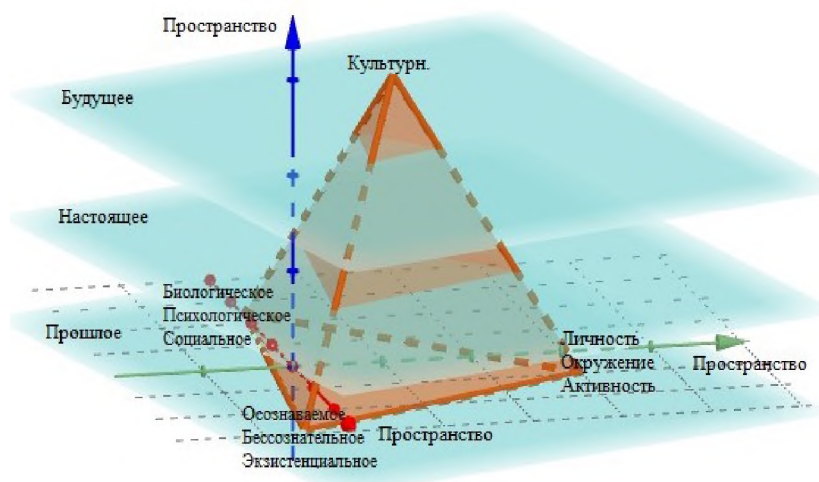

Рисунок 1. Архитектоника пространства переживания

Заключение. Таким образом, постнеклассическая психология, объединяя естественные и гуманитарные точки зрения на природу осознания, онтологической первичности переживания, восприятия наблюдателя и взаимосвязях психобиосоциального и культурно-исторического формируют ближайшие психологические перспективы исследования и практики и позволяют сконцентрировать внимание на интергративном знании.

Библиографический список

1. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания. 3-е изд. Санкт-Петербург : Питер, 2016. – 282 с.
2. Выготский, Л. С. Мышление и речь // Собрание сочинений: В 6 т.– М., – 1982. – Т. 2. – С. 5–361.
3. Карпов, А. В. Психология рефлексии / А. В. Карпов, И. М. Скитяева. – М. : Институт психологии РАН, 2002. – 304 с.
4. Козлов, В. В. К проблеме измененных состояний сознания // Вестник Нижегородского университета. Серия: Социальные науки. – 2014. – №3 (35). [http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/18115942_2014_-_3\(35\)_unicode/32.pdf](http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik_soc/18115942_2014_-_3(35)_unicode/32.pdf). (дата обращения: 05.04.2020).
5. Козлов, В. В. Духовный кризис - структура и динамика // <http://zi-kozlov.ru/articles/1235-spiritualcrisis>. (дата доступа: 20.04.2021).

6. Леонтьев, Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 3-е изд., доп. – М. : Смысл, 2007. – 511 с.
7. Ломов, Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. Москва : Директ-Медиа, 2008. – 1174 с.
8. Лурия, Р. А. Внутренняя картина болезни и иатрогенные заболевания. 4-е изд. Москва : Медицина, 1977. 111 с.
9. Мазиллов, В. А. Коммуникативная методология и интеграция психологического знания // Ярославский педагогический вестник. 2016. – № 3. – С. 181–191.
10. Маслоу, А. Дальние пределы человеческой психики; пер. с англ. А. М. Татлыбаевой. СПб.: Евразия, 2002. – 432 с.
11. Мерлин, В. С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М. : Педагогика, 1986. – 254 с.
12. Норманн, Д. Пластичность мозга / Д. Норманн. – М., 2011. – 544 с.
13. Петренко, В. Ф. Многомерное сознание: психосемантическая парадигма / В. Ф. Петренко. — 2-е изд., доп. — М. : Эксмо, 2013. — 448 с.
14. Прохоров, А. О. Рефлексивный и бытийный слои психического состояния / А. О. Прохоров, Л. Р. Фахрутдинова // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2009. №5. – С. 227–239.
15. Фрейд, З. Основные психологические теории в психоанализе. Очерк истории психоанализа: Сборник / З. Фрейд. СПб., Алетейя, 1998. – 254 с.
16. Янчук, В. А. Культурно-диалогическая метаперспектива интеграции психологии в условиях неопределенности и конструктивистского многообразия / В. А. Янчук // Методология и история психологии. – 2018. – № 1. – С. 124–154.
17. Barrett, L. F. Solving the emotion paradox: Categorization and the experience of emotion / L. F. Barrett // Personality and Social Psychology Review. – 2006. – № 10. – P. 20–46.
18. LeDoux, J. Rethinking the Emotional Brain / J. LeDoux // Neuron. – 2012. – № 73. – Issue 5. – P. 653–676.
19. Posner, J. The circumplex model of affect: An integrative approach to affective neuroscience, cognitive development and psychopathology / J. Posner, J. A. Russell, B. S. Peterson // Development and Psychopathology – 2005. – №17. – P. 715–734.
20. Topolinski, S. Gaining insight into the “aha” experience / S. Topolinski, R. Reber // Current Directions in Psychological Science. – 2010. – №19. – P. 402–405.

УДК 159.9

Д.К. Мухамбеткалиев, А.С. Турчин

Психологические проявления профессиональной деформации учителей, проходящих послевузовскую образовательную подготовку

Аннотация. В статье рассматривается проблема раннего выявления и психопрофилактики профессиональной деформации молодых педагогов, обращающихся за консультативной помощью в психологические центры. Отмечается, что без соответствующего психолого-педагогического сопровождения им трудно противостоять возрастающим физическим и психическим нагрузкам, сохранять адекватную самооценку и развивать свои профессионально-важные качества.

Ключевые слова: личность, рефлексия, интегративные свойства личности, профессиональная деформация.

D.K. Muhambetkaliev, A.S. Turchin

Psychological manifestations of professional deformation of teachers undergoing postgraduate educational training

Abstract. The article deals with the problem of early detection and psychoprophylaxis of professional deformity of young teachers who seek counseling in psychological centers. It is noted that without appropriate